

Фаустовская сделка

ОТНОШЕНИЯ ХУДОЖНИКА И ВЛАСТИ В СУДЬБЕ АРНО БРЕКЕРА, ЛЮБИМОГО СКУЛЬПТОРА ГИТЛЕРА, ДОВЕДЕНЫ ДО МАСШТАБОВ ПРИТЧИ

СКАНДАЛ

Петр ЧЕРЕМУШКИН

В Шверине открылась экспозиция Арно Брекера (1900–1991). И сразу же вызвала громкий скандал. Президент Берлинской академии художеств Клаус Штек отменил свою выставку, назначенную в Шверине на 2007 год, а Нобелевский лауреат Гюнтер Грасс заявил: «Мы должны дискутировать с искусством того времени!» Случай Брекера, любимого скульптора Гитлера, поучителен и выходит за рамки одной судьбы и одной эпохи.

Факелоносец нацизма

Советские люди впервые увидели произведения Брекера сквозь прицелы орудий, бивших по рейхсканцелярии: у ее входа стояли две монументальные статуи — «Факелоносец» и «Меченосец». В СССР имя Брекера и подробности его биографии почти не упоминались. В отношении тоталитарной власти и творцов в то время было не принято вдаваться: аналогии оказывались слишком уж кричащими. Среди почитателей таланта Брекера был не только фюрер, но и товарищ Сталин, после 1945 года позвавший скульптора поработать в Москву. Отказ от высочайшего приглашения («одного диктатора с меня хватит») сделал Брекера фигурой умолчания в Советском Союзе.

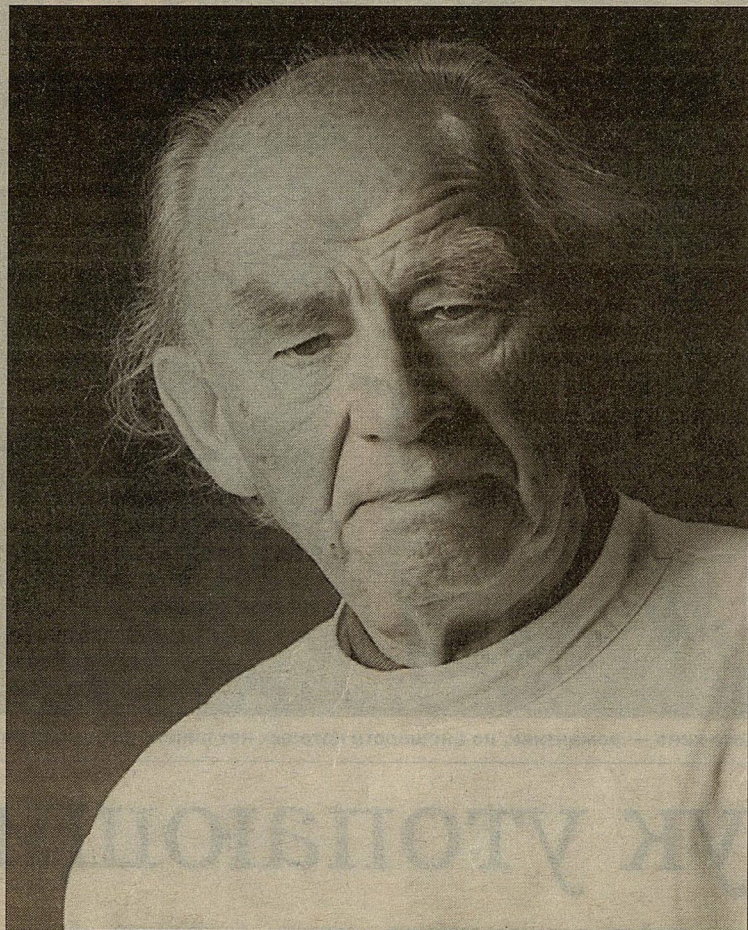
Серым ноябрьским днем 1938 года берлинский скульптор Арно Брекер получил короткий, но срочный приказ: главный архитектор Гитлера

Ноябрьским днем 1938 года берлинский скульптор получил приказ: ему дается восемь дней на изготовление моделей скульптур для канцелярии фюрера

Альберт Шпеер потребовал скульптора к себе в течение пяти минут и сообщил, что ему дается восемь дней на изготовление моделей скульптур для канцелярии фюрера. «В тот день моя судьба была решена» признавался Брекер.

Арно Брекер родился 19 июля 1900 года в Эльберфельде, его отец был камнетесом и скульптором, и шесть первых лет своей жизни Арно был его подмастерьем. В 1926 году Брекер получает возможность учиться в Париже на деньги, заработанные первыми заказами. Позже он описывал то время, как «единственную эпоху, когда был счастлив». Здесь же он познакомился со своей женой гречанкой Деметрой Мессалой — бывшей моделью Пикассо и Майоля.

Несомненно, Брекер обладал талантом. Это признавалось представителями самых противоположных политических взглядов. Он был художником, убежденным в том, что «красота спасет мир», и особенно красота древнегреческая. Брекер верил, что огромные скульптуры,

Арно Брекер лгал самому себе до последнего часа

созданные на основе античной традиции как часть декоративного убранства новых зданий, могут создать новую эстетику во всем мире.

До прихода нацистов к власти в 1933-м году его жизнь вращалась вокруг искусства, но он оказался восприимчив к нацистской пропаганде. Модернизм эволюционировал в сторону монументальной ги-

фа-бесноватого, сваленных, подобно ночным горшкам, в пруд...

Изгой Парижа

Брекер был самым награждаемым немецким художником времен нацизма. Он стал частью ближнего круга Гитлера. Диктатор и художник встречались довольно регулярно. В 1980 году Брекер писал: «Время от времени меня приглашали в рейхсканцелярию на завтрак. Часто я сидел напротив Гитлера». Общение Гитлера с Брекером

достигло своего апогея в июне 1940 года, когда Гитлер совершил поездку в Париж, только что занятый немцами. Существует известная фотография на фоне Эйфелевой башни, где изображены фюрер, Борман, Карл Вольф, Шпеер, Кейтель и Брекер. Увидев парижскую Триумфальную арку, Гитлер заявил, что в Берлине должна быть такая же, но в два раза больше, а скульптурное оформление для нее должен исполнить Брекер.

Благодаря заказам, жалованиям за всевозможные посты и должности, а также подаркам от Гитлера и прочих вождей Брекер стал богатым. На стенах его домов висели картины старых мастеров, а также Вламinka, Дерена, Пикассо, Леже. При возведении своих гигантских скульптур Брекер не гнушался использовать пленных. Сохранилась его переписка с Гиммлером, где он просил предоставлять ему больше «фольксдойче». Во время войны у Брекера была резиденция в Париже, особняк на острове Сент-Луи, принадлежавший знаменитой производительнице косметики Елене Рубинштейн. В Париже Брекер покровительствовал ресторану «Максим», покупал картины, редкие книги. Отправлявшиеся в Германию по железной дороге грузы с произведениями искусства и книгами сопровождалось тоннами гипса, вином и косметикой. Он был единственным германским художником, которому позволили провести выставку в оккупированном Париже. Она состоялась в мае 1942 года в Оранжевом саду Тюильри. На вернисаже французские художники, такие как Деспо или Майоль, лицом к лицу столкнулись с нацистскими вождями.

Политические связи Брекера укреплялись, и надо признать, что несколько раз он пытался использовать их для восстановления справедливости. Не раз он вмешивался в судьбы тех, кому грозила беда. В 1943 году он помог спасти от концлагеря модель Аристиды Майоля Дину Верни, рожденную в России еврейку и коммунистку. В 1944 году лично просил у Гиммлера спасти издателя Питера Зухркампа. Помог Пикассо, когда гестапо обнаружило, что художник перево-

дит валюту в Испанию и Советский Союз. Через Жана Кокто Брекер предупредил Пикассо, а затем отправился лично к Гитлеру, чтобы уладить это дело. На что фюрер произнес сакраментальную фразу: «Запомните раз и навсегда: в политике художники подобны Персифалю — они не понимают ничего».

Востребованность стиля, выработанного Брекером для Третьего рейха, подтверждают его «поклонники» — Муссолини, император Эфиопии Хайле Селассие, скульптуры Брекера также украшали спортивный комплекс Советской Армии в Эберсвальде.

Пластический хирург

Во время денацификационного суда над Брекером он был признан «попутчиком» гитлеровского режима. Это разрешало ему снова работать. Существование великолепных резиденций, обладание гигантскими мастерскими, личное богатство не бросили тень на вердикт о его невиновности. Его попытки помогать друзьям приняли во внимание...

После войны Коммерцбанк в Дуйсбурге дает ему два заказа, а находящийся в Кельне Герлинг-концерн заказывает ему рельеф «Три святые королевы», который и по сей день стоит в центре города. Известные бизнесмены заказывают Брекеру свои портреты. Один из критиков саркастически пишет, что «сравнение между моделями и его портретами подтверждают способность Брекера к профессии, которую он, к сожалению, так и не избрал, профессии пластического хирурга». Постепенно он превращается в самого востребованного портретиста послевоенной Германии. Его влиятельные модели (например, известный собиратель искусства шоколадный магнат Петер Людвиг) не раз настойчиво и безуспешно добивались реабилитации Брекера.

Публицистические тексты Брекера, написанные в 60-е и 70-е годы, нетрудно найти в интернете, как и книги Джонатана Петропулоса «Искусство и политика в Третьем рейхе» и «Фаустовская сделка». Американский исследователь, в частности, пишет: «сделка, на которую пошел Брекер... вынудила его изменить художественный стиль. Он прошел путь от натурализма, сформировавшегося под сильным влиянием Родена, к монументальным и ярко выраженным фашистским клише. До самой своей смерти он оказался так и не в состоянии признать, что скомпрометировал свое искусство и способствовал жизнеспособности нацистского строя».

Сам скульптор ни в чем не раскаивался: его послевоенные воспоминания полны мифических измышлений о себе самом.

Он дожил до объединения Германии, был принят в высшем обществе ФРГ, создал портреты известных деятелей немецкой еврейской общины и Сальвадора Дали. И все же так и не был оправдан. Дискуссии о роли и месте Брекера в истории искусства, а также других художников, поставивших свое дарование на службу гитлеровцам, не смолкают. Но полная реабилитация апологета нацизма не состоится никогда. Один из французских критиков писал по случаю его девятилетия, что Брекер — это пример «соблазненного, заблуждающегося и значительного таланта». Судьба Брекера — доказательство этической уязвимости и несовершенства человека. Пример унижения искусства, когда оно берет верх над моралью.

Античные пропорции в годы борьбы за «расовую чистоту» стали выглядеть зловеще